

Исаков В. Б. Он не был нерешительным человеком (Несколько слов о Михаиле Ивановиче Кукушкине) // В кн.: Ученый. Ректор. Человек. Михаил Иванович Кукушкин: Личность в истории СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ / Сост. В. М. Кукушкин. Москва: Изд-во Норма, 2022. – С. 67-68.

Михаил Иванович Кукушкин. Источник: <https://hotgeo.ru/society/33614>

ОН НЕ БЫЛ НЕРЕШИТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Несколько слов о Михаиле Ивановиче Кукушкине

Михаил Иванович Кукушкин запомнился мне как очень интеллигентный, сдержанный человек, который контролировал в процессе общения не только слова, но и мимику лица, жесты, и даже ходил в каком-то своем, слегка замедленном темпе.

Казалось бы, такие черты характера предполагают свехосторожность и нерешительность. Но ничего подобного! Михаил Иванович отнюдь не был нерешительным человеком. Видимо, в этом проявилась его военная, пограничная струнка. Расскажу об этом на основе собственного примера.

Шел конец октября 1993 года. Я вернулся в Екатеринбург из Москвы после разгрома и расстрела Верховного Совета РСФСР. Семья осталась в Москве, ей

надо было помогать. Сам я переживал сильнейший стресс. Все три года перед этим я резко критиковал Б. Н. Ельцина в прессе за волюнтаризм, нарушения законности, авантюрные, непродуманные реформы. На заседании палаты Верховного Совета поставил вопрос о непомерном употреблении им алкоголем. Был одним из семи депутатов, проголосовавших против Беловежского соглашения об упразднении СССР и т. д. Подъезжая на поезде «Урал» к Екатеринбург, я не исключал, что меня прямо на перроне возьмут под белы ручки и препроводят в места не столь отдаленные. До сих пор не понимаю, почему «компетентные органы» этого не сделали. Ведь сегодня известно, что Б. Н. Ельцин, отдавая приказ о штурме Дома Советов, в устной форме потребовал уничтожить там лидеров оппозиции. Но доводить дело до конца почему-то не стал.

И вот я, опаленный пожаром горящего Белого дома, с еще не отошедшими синяками на лице, предстал перед светлые очи Михаила Ивановича Кукушкина и попросил принять меня на работу.

Надо при этом понимать, что я поставил Михаила Ивановича в непростое положение. С одной стороны, депутат, даже лишенный всех льгот и привилегий, по закону имеет право вернуться на прежнее место работы. С другой стороны, перед ним был не просто депутат, а один из лидеров оппозиции, сопредседатель Фронта национального спасения, открытый враг режима. К тому же я не скрывал, что намерен участвовать в предстоящих выборах в Государственную Думу. Одним словом, не работник, а геморрой и головная боль для любого руководителя.

Вряд ли кто то осудил бы Михаила Ивановича, если бы он в тот момент мне отказал. Как правило, своя шкура дороже, да и большой коллектив за ним, за который он нес ответственность. А найти предлог всегда можно. Но Михаил Иванович поступил иначе – подписал приказ. И буквально на следующий день я вышел на работу, стал читать лекции и вести семинарские занятия в прежней должности профессора кафедры теории государства и права. Участвовать в агитационной компании по выборам в Государственную Думу первого созыва мне также не возбранялось, никто с такой просьбой не обращался. В конце декабря 1993 года я уехал в Москву готовиться к первому заседанию Государственной Думы, на котором был избран председателем Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе.

Считаю поэтому, что Михаил Иванович Кукушкин сыграл немаловажную роль в моей жизни. В трудной для меня и непростой для него ситуации он повел себя как честный и принципиальный человек, настоящий юрист, который ориентируется на

закон, а не на чье-то высокопоставленное мнение. Именно на таких людях держалась и держится Русская земля.

2022 г.